

Империя добра

Книга первая

16+

Рябцева Павла

Павел Рябцев

Империя добра. Книга первая

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рябцев П. Е.

Империя добра. Книга первая / П. Е. Рябцев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03526-3

Взгляд автора на современное общество. Герои объединены одной нитью - они участники эксперимента, но как происходит и в самой жизни - роли у каждого свои. Книга будет интересна тому читателю, который сам остро чувствует столь неодинаковые грани современного мира и желает поразмышлять на тему, что будет дальше, через некоторое время, когда мы сделаем шаги, которые могут привести к необратимой трансформации общества. Данное издание является первой книгой из трилогии, которые объединены одной нитью. Прочтение возможно в свободной форме или последовательно.

ISBN 978-5-532-03526-3

© Рябцев П. Е., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вместо предисловия	5
Д	6
П	8
Н	11
1.0	13
Н	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Рябцев Павел – Империя добра. Книга первая

*Не праведна, но нет в тебе греха.
Весь мир способна рушить на осколки,
Когда твои признания словом колким
Шипом вопьются в сердце простака.*

Вместо предисловия

Он мыслил, следовательно, он существовал. Она молчала и не отвечала на его зовущий взгляд. Она знала всё, что происходило с ним в этот момент. Невозможно описать, что он переживал, но возможно передать его мысли дословно.

Ты видишь сны? Нет? Я тоже не вижу и не видел никогда. Почему же я знаю, что они есть? Ты тоже знаешь? Почему раньше не говорила? Не молчи больше об этом. Нужно говорить друг другу об этом всегда. Ты слушаешь меня? Тогда кивай.

Но некому было ответить мне. Это память будоражила мое сознание, трепала меня за нервы. Темнота. Шаги. Фигура, упавшая на меня из темноты и исчезающая. Шёпот. Шорох. Отчаяние в несуществующих неоткрытых глазах. Вспышка. И снова темнота. Я совсем один. Совсем один.

За окнами подул сильный ветер. Шум его вернул меня в реальность. Я открыл глаза и осмотрел свою комнату. Все предметы были на тех же местах, цвет стен не изменился. Быть может, изменился я? Теперь это точно может быть. Но обо всем по порядку.

Действительно, начнем с начала.

Эта странная история произошла не так далеко от нас, чтобы считать это неправдой, но достаточно далеко, чтобы не принимать её всерьёз. Мы, легко пропадая в дремучем лесу собственных устремлений, часто забываем где находимся, воспринимаем реальность лишь в одной её плоскости, забывая, что перед нами сверкающий гранями тессеракт. Мы сами решаем быть ли недалёковидными или ограниченными. Никто не в силах сделать нас такими. Это наш выбор. Но и вины здесь нашей нет.

Начало этого повествования нужно бы расшифровать, подготовить, так сказать, систему восприятия, но я предлагаю другой вариант – начать с начала, не боясь преодолеть ту самую точку невозврата, но лишь с той целью, чтобы быстрее оказаться внутри, подобно тому, как вы прыгаете с силой в воду и стараетесь в этом прыжке уйти как можно глубже, чтобы преодолеть условный барьер и оказаться ближе к месту, которое раньше могло казаться недостижимым.

Но всё же, я предложу варианты, а вы сами примите решение. Свобода выбора остаётся, а значит мы останемся на равных позициях. Итак, повествование имеет линии и выбор линии зависит от настроения, случая, позыва или цвета глаз напротив, или увиденной фигуры, или звёзд на небосводе – не столь важно. Лини из одинаковых или разных заглавных букв или цифровой код, либо вперемешку – полная свобода действий. Шаги, к которым я призываю, могут быть любой длины и скорости, но лёгкость сохранить необходимо.

Д

Он был первым и глухонемым, что делало его почти идеальным. Потому что я могла кричать и это его не пугало. Потому что его глаза были красноречивей всяких слов а руки, подобно поэту, воспевали меня. Он мог исчезнуть, раствориться в любой день осени или весны, а потом появится вновь с первым снегом или капелью. Я ждала его всегда. Но однажды он не пришёл. Он не пришёл и погубил меня. Он не пришёл и я почувствовала себя прокаженной. Он убил во мне бабочку и я спряталась обратно в кокон. Я не хотела выходить оттуда. Я хотела остаться там до конца.

Но всё прошло, прошло и это. Как часто бывает весной, мне захотелось жить. Смотреть на своё отражение в луже, обжигать горло ещё слишком холодным мороженым, писать стихи, слушать, о чём говорят птицы. Мне просто захотелось и я начала жить. Я стала снова красивой, снова ко мне подходили мужчины и юноши, снова я принимала внимание, подарки, букеты, записки. Я старалась не отказать во внимании никому, я была благодарна им всем. Но всеобщего счастья не бывает почти никогда, так и мои почитатели начали ссориться меж собой и от их нежных чувств ко мне вскоре ничего не осталось, их нежность сменилась на гнев и ярость. Они винили во всём меня, я же отказывалась считать себя виноватой. Мы расставались, ломая всё вокруг и даже друг друга. Я понижала планку, чтобы остаться востребованной, чтобы дарить радость тем, кто ещё хотел её получить. Темноты становилось всё больше, свет дня почти ушёл из памяти. Менялись места, лица, но не менялась темнота и тусклый искусственный свет вокруг. Я начала забывать дни недель, имена, памятные даты. Много кофе, таблеток, алкоголя, алкоголя с таблетками. Меня тошнило чаще, чем я принимала пищу и вот однажды я открыла глаза и вокруг был свет. Я лежала на железной койке, в вене вместо привычного мне шприца торчала чистая игла, аккуратно прижатая пластырем. Мне было хорошо в этот момент, как, наверное, никогда раньше. Я снова была в коконе, но очень уютном, чистом, тёплом. Хотелось заплакать.

Позже моим родителям скажут, что это было началом конца. Так, например, перед смертью человеку становится лучше, как бы он не болел до этого – появляются силы и разумность. Так произошло и со мной. А потом случилось то, что, как я думаю, и должно было произойти. Я стала молчаливой, замкнутой, скучной. Я раздарила себя всю и сейчас единственным желанным собеседником для меня была я сама. Я видела всё и теперь мне есть о чем поговорить с собой. Мои родители терпели это какое-то время, но надолго их не хватило. Не знаю, кто подписал документы в приёмном покое. Это не важно. Важно то, что у меня не осталось друзей, знакомых, любовников. Никого. И мне так хорошо без них.

Девчонка не помнила своего имени, она не помнила как оказалась здесь – в пустой комнате с белыми стенами. Но вопреки фильтру, через который прошли все, кто жил в этом огромном здании, она помнила своё прошлое, линию жизни и отдельные её события. Она любила вспоминать, словно вновь, как в детстве, вертела трубку с цветными стекляшками внутри, смотря через неё на Солнце. Здесь таких не было. Кристаллы поворачивались, падая друг на друга, а она старалась в этом сумбурном сочетании разглядеть себя. Она помнила сладкое и солёное, боль и наслаждение, смех и слёзы. Здесь ничего этого не было и потом, когда ей хотелось вспоминать и вновь испытывать неизвестные местным эмоции, она спешила к себе в комнату, закладывала одеялом и подушкой низ двери, зашторивала окна и только после и плакала, и смеялась. Мир внутри неё не совпадал с миром снаружи. Но не было ни желания, ни надежды, ни воли менять что-либо. Она не думала уйти отсюда, не искала других окон, кроме окна своей комнаты из всех остальных комнат, выходящих во внутренний сад. По-настоящему её беспокоило лишь одно – не проходящее, не имеющее объяснимых причин, тягостное

тревожное ощущение. Ныло внутри. И она не могла с этим справиться. Тревога внезапно приходила и поселялась в груди у бедной девушки и так же внезапно покидала её хрупкое тело.

II

Белый потолок, белые стены. Закрывать глаза не хотелось. От нечего делать я включил режим диктовки.

– Мы живем здесь столько, сколько я себя помню. У нас есть всё, что нужно для жизни: электрический свет, питьевая вода, питание, любые вещи, которые мы захотим, а когда нам надоедают вещи, мы просто отдаём их и берем новые. У нас прекрасная жизнь. Так было всегда. Я больше не знаю, что рассказать. Я думал, что расскажу много и обо всём, и не буду умолкать часами, а всё буду рассказывать и рассказывать. А выходит, что рассказывать и нечего. У нас есть всё необходимое. Говорил уже. Каждый живёт в своей комнате. У нас есть общий сад, в котором мы встречаемся. Когда захотим. Здесь абсолютная свобода. Можно делать, что хочешь. Ну вот опять. И что дальше? Дальше всё то же, что и вчера. А вчера всё то же, что и сегодня. Что странно, мы не ходим в комнаты друг к другу. Это я сейчас подумал, что это странно, а до этого таких мыслей у меня не возникало. Может, и хорошо, что не ходим. Каждый живёт по-своему. Но все живут одинаково хорошо. У нас всё есть. Я уже говорил. Опять нечего сказать.

Больше не в силах продолжать, я выключил режим диктовки. Не понимаю, как люди записывают свои мысли. Вот я попробовал и ничего не получилось. Отвратительно. Я чувствую себя ужасно. Но ничего. У меня получится, наверное. Когда-нибудь. Не сегодня, так завтра, не завтра, так в другой день. Хочется пить. Приложение с едой. Там и напитки есть. Сегодня шиковать не буду. Возьму зелёный напиток. Он освежает. То есть такое же ощущение, как когда трогаешь листья в нашем саду после дождя. Или когда дождь идёт, а ты выходишь в сад, но не совсем в сад, а останавливаешься в дверях, чтобы не намочить. И нюхаешь воздух. Свежесть. Вот и зелёный напиток даёт то же ощущение. Мне нравится. Прикольно. В общем, выбираю его. Готов спорить, что бутылка уже в боксе. Ну точно. Оплатив бутылку, невольно посмотрел на свой баланс. Маловато единиц осталось. А до следующей выплаты ещё ждать и ждать. На что же я всё спустил? Вот думал опубликовать сообщение и что-нибудь получить. Можно покликать фото известных блоггеров или прокачать героя. Но не хочется. Обычно хочется, а сейчас нет. Можно ещё нажимать кнопку и ловить подарки, и если поймал, услышишь аплодисменты и получишь что-нибудь на баланс. Да. Я сразу взял бы себе новые кроссы. Вчера система предложила. Товар с большим рейтингом. Эти уже надоели. Уже не первый день ношу. Нужно что-то новое, чтобы опять вернуть это ощущение. Оно похоже на то, когда ты убил монстра и это все увидели. Вот что-то типа того. Все увидели и восхитились. Может всё-таки для моих подписчиков записать что-нибудь? Лучше запишу, когда кроссы новые получу. Про это и запишу. Будет прикольно.

Решил пойти в зал. Нужно позаниматься. Пожалуй, там и запишу что-нибудь для подписчиков. Не что-нибудь, конечно, а как я занимаюсь. Система предложила новые упражнения. Нужно их выполнить и записать. Это будет много лайков. Я буду хорош.

В зале было пусто. Он находится внизу и занимает огромное пространство. Здесь есть всё, что нужно. Рабочее место изменяется под твои потребности. Если я хочу нагрузку на ноги, то пол рабочего места становится скользким, я вижу перед собой дорожку, как в саду, и бегу по ней, ну как-будто по ней, но бегу на самом деле. Если захочу дать нагрузку на руки. То из стены сверху выйдет рычаг, а ниже опора. Я лягу на опору и буду тянуть за верхний рычаг, а он сопротивляется. Хорошая система, мне нравится. Можно тянуть рычаг и сидя на опоре. Никто не запрещает. Система подскажет, как лучше сделать. Просто повторяй. Я обычно делаю несколько разных упражнений, которые выдаёт система и ухожу. Обычно я перестаю заниматься, потому что чувствую, как моё тело становится сырым. Мне не нравится это ощу-

щение. Запах неприятный появляется и я спешу в душ. Чтобы опять было хорошо и чисто, и без запаха.

После тренировки разыгрался аппетит. У меня всегда так. Позанимаюсь в зале и хочется есть. Я просто говорю системе, что хочу есть и она предлагает мне те варианты, которых не было вчера или ранее. Чтобы я ел что-то новое. Так ведь лучше, так интереснее. Выглядит это следующим образом: вчера было синее и красное, сегодня зеленое и фиолетовое; значит завтра будет, например коричневое и белое, но никак не то, что было до этого. Хорошая система. Еду можно забрать всё в том же боксе, что и всё, что мы заказываем. Ненужные старые кроссы я верну туда же, а новые получу оттуда же. Шикарное устройство. Мне очень нравится. Еда поставляется в закрытом виде в специальной коробке. Она всегда свежая и вкусная. И сообщения в приложении для выбора еды нам только подтверждают это. Современные пластиковые материалы сохраняют свежесть и безопасны для здоровья. И это – абсолютная правда. И самое главное – я получаю бесплатный напиток в подарок, потому что заказываю питание, предлагаемое системой. А если я буду делать это в течение нескольких дней подряд, то часть истраченных единиц вернется мне на баланс. Вот так-то! Закончив с питанием, я верну коробку с вилкой и ложкой и пустой бутылкой обратно в бокс. Насытившись, я отправлю снятое в зале видео, как я подтягиваюсь, бегаю, качаю пресс. Мне нравится в конце записи улыбаться в камеру и показывать большой палец. Я верю, что так привлеку больше внимания к здоровому образу жизни и помогу другим в преодолении их возможных страхов или нежелании заниматься. Это моя миссия. Разместить запись совсем не сложно. Достаточно положить камеру на квадрат на столе. Система тут же определит, что устройство положили в квадрат и запишет видео в облако, а потом опубликует его, если я попрошу, конечно. Удобство и свобода выбора, как говорится в приветствии системы.

Система выводит отчет о погоде в саду и предлагает пройти туда. Обычно многие откликаются на это предложение и я в их числе. В саду в такие моменты играет приятная музыка, можно сидеть на лавочках среди зелени и разговаривать. Обычно мы говорим о том, что произошло с нами сегодня. Один расскажет, что он заказал на обед, другой сообщит о новой записи в блоге, третий про то, как прошла тренировка ну и так далее. Я обычно рассказываю, каких монстров убил сегодня и о том, что рассказывал подписчикам. Я думаю, это важнее всего. Всего остального. У меня их много, очень много. Я сижу так и болтаю, пока не почувствую, что голоден или бывает придёт в голову мысль поиграть. Долго сидеть на лавочке у меня не получается, хочется пройтись по саду, или просто прилечь на спину. Когда я лежу на спине и смотрю на небо, я ни о чем не думаю, даже о новых кроссах. Даже не слушаю остальных. Просто лежу и смотрю. Но больше я люблю смотреть сообщения. Да, так и есть. Мне очень нравится смотреть сообщения других. Это хорошее время. Я люблю смотреть такие сообщения, где выбор да или нет. Или три варианта. И ты ответом выбираешь вариант. Например цвет или форму фигуры. Или сочетание цветов. Очень нравится. Время проходит быстро и много удовольствия. Просто нажимаешь вариант изображение за изображением. Можно на переносном экране, а можно на большом в комнате. Это всё очень нравится.

Сегодня во дворе немного народу. Я уже поговорил с теми, с кем обычно разговариваю, поэтому просто решаю посидеть на лавочке и осмотреть сад. Мне всегда нравится проводить глазами по одной линии слева направо. В этот момент я представляю себя электрическим устройством, которое наблюдает за остальными. Не знаю, бывают ли такие штуки, но я так придумал. В поле зрения моего устройства попадают двое, которые мне не нравятся. Они всегда держатся в стороне ото всех. Редко общаются с остальными. В общем, с ними что-то не так. Одно из них девчонка, а другое неприятный типок.

Я и несколько других решили спортивно провести время в саду. В одном из углов сада висит кольцо, куда мы бросаем мяч. Мяч у нас один и никто его с собой не уносит. Кольца-то больше нигде нет. Мы поэтому и играем только там. Вот мы и решили поиграть, пока погода

хорошая. Игра очень простая: мы бросаем мяч в кольцо, если не попал, то перестаешь бросать. В результате, остаётся только одно, кто хорошо бросало всё время. Хорошая игра. Мне нравится. Мы начали играть, как обычно – выстроились в очередь и стали бросать, передавая мяч следующему. То есть, я бросаю, попадаю в кольца, ловлю мяч и отдаю следующему. Так и играли. Но когда бросало четвертое по счету, то промахнувшись, потекли слезы. Оно осталось на полу лежать и плакать. Такое бывает. Типок тоже заинтересовалось, подошло, село рядом, стало успокаивать. Девчонка тоже прибежало, но просто смотрело со стороны. Типок что-то говорило четвертое, и слезы прекратились, оно только кивало и всё. Потом всем надоело и все разошлись. Такое бывает. Тяжело принимать, когда что-то не получается. Я сам это знаю, сам плакал не раз. Заметил, что все расстроились, когда четвертое плакало, а девчонка нет. Лицо девчонки не изменилось. Оно смотрело, не отводя глаз, и лицо не менялось. Я очень устал после этих событий и решил отдохнуть у себя в комнате.

Парень, как и все остальные не решился помогать заплаканному – он так и остался лежать на земле, когда все разошлись. Не потому что всем было всё равно, но потому, что никто из них не мог выбрать между желанием помочь и нежеланием оскорбить своей помощью. Местные жители предпочитали держать нейтралитет почти по всем вопросам по той же причине.

Н

Я обратил внимание на игроков в мяч, когда раздалось всхлипывания. Это был один из них. Вообще, у тех кто здесь находится, часто такое случается, когда они терпят неудачу. Это происходит не только при игре в мяч, но при любом другом случае, если у них что-либо не выходит. Сразу режут. Я подбежал к нему, чтобы, во-первых, осмотреть его, а во-вторых, успокоить. Успокаиваются они обычно, если пообещать пополнить их баланс. Тогда слёзы останавливаются и он, как ребенок малый, успокаивается. Я всегда говорю им про счёт шепотом, но уверен, что все давно знают этот приём и сами режут и ждут, когда им это пообещают. Они, вообще, легко садятся на шею. К счастью, на этот раз обошлось без долгих стенаний, он вытер слёзы и все разошлись по своим делам, хотя какие у них могут быть дела? Только и делают что ничего не делают. Занимаются собой, едят, спят, да играют в компьютерные игры.

Мысли вертелись у него в голове. В отличие от остальных, он знал своё имя и понимал, зачем здесь находится. У него была цель, чего он не мог сказать об окружающих его людях. Он слишком давно был в этом эксперименте, слишком многое видел и слишком устал от этого мира, в котором жил и который так и остался для него чужим и чуждым. Он оказался здесь сразу после института. Не совсем здесь, а в научном центре, который разрабатывал проект, где он теперь является наблюдателем. Не так. Наблюдателем. С заглавной буквы. Теперь это его имя, которое он принял, и как сам считал, гордо нёс на благо нового общества, новых людей, новых открытий в науке. Когда он смотрел на этих стонущих и празднично шатающихся персонажей, то кровь в нём кипела от ярости, но он успокаивал себя мыслью о том, что это только начало и каждый, кто принимает участие в эксперименте – семена, которые дадут богатый урожай. Эти люди лишь первичная форма нового человека, который переродившись, станет человеком творческим, гуманным и добрым. Ему особенно нравился последний тезис, что человек непременно должен стать добрым. Справедливости ради нужно сказать, что сообщество жило достаточно мирно и всплеск насилия за всё время эксперимента не было зафиксировано ни разу. Когда все разошлись, он сел на рядом стоящую лавку и проанализировал текущую ситуацию. Он давно хотел предложить убрать кольцо для мяча, потому что это психологически травмирует неуспешных индивидуумов, но каждый раз откладывал внести это предложение в отчёт для руководства. По регламенту, он должен давать отчёт раз в неделю, если иного не требует положение дел. Пока положение дел этого не требовало. Вообще, нужно было признать, что пока экспериментаторам крупно везло с организацией всего процесса: программное обеспечение и техника работали без сбоев, питание поставлялось точно в срок, обслуживающие эксперимент люди не были ни разу замечены подопытными, видеонаблюдение тоже оказалось хорошо смонтировано и не выдавало себя ни разу. Свою работу он видел, прежде всего в том, чтобы продолжить огромный труд своих коллег, которые уже внесли большой вклад в эксперимент – от проектирования здания до разработки моделей поведения. Когда-нибудь, думал он, они сделают музей этого проекта и там будут рассказывать, что было прообразом ставшего возможным нового общества, а их портреты, и его тоже, повесят на стену в главном холле музея. Возможно, даже будет отдельная экспозиция, где разместят его личные вещи или сконструируют модуль в котором он жил и откуда отправлял отчёты. Но все проходит, и юношеский задор и желание перевернуть мир уступили постепенно место усталости и безразличию. Если и существует профессиональное выгорание, то оно произошло с ним давно, он уже и не вспомнит когда.

На улице совсем стемнело и сад опустел, Наблюдатель вернулся в свою комнату. Нужно было поужинать и добавить данные для текущего отчёта. За годы, проведенные здесь, он привык быть одиноким. Ни к кому не привязываться, ни с кем не разговаривать на личные темы, ничего не спрашивать. Он уже забыл, как это: сидеть с друзьями вечером, ужинать вместе,

говорить о политике и машинах, наблюдать за тем, как женщины о чем-то шепчутся на кухне в вечерних нарядах, гладить собаку, которая немым участником решила присоединиться к общему разговору, а после обнять любимую женщину под одеялом и прижаться так, будто больше нет места на вашей огромной кровати, и вы плывёте на этом узком отрезке материи куда-то далеко в ночь совсем одни, но не одинокие.

По правилам он не мог готовить, да и кухни не было, поэтому гриль или паста лишь могли ему сниться. В научном центре учли это и решили подкладывать ему в бокс тюбики с едой, как космонавтам. Меню было разнообразным, если и повторялось, то не чаще, чем раз в месяц. Он получал тюбик, скорее напоминавший тубу, опускал его в специальный стакан с ручкой. Это устройство выполняло две функции: нагрев пищи в тубе и удобство при извлечении пищи из тубы. После нагрева можно было мазать хлеб, который всегда прилагался или выдавливать содержимое тубы прямо в рот. Эти предосторожности были обоснованы тем, что у испытуемых не было пищи с запахом, они выбирали цвета и получали пищу наподобие сухого кашеобразного корма, который имел вкус, но не запах. Это было одним из условий выполнения требований по организации толерантного общества. Есть выбор, но нет причин завидовать друг другу. В рамках этой же директивы, был выбран единый пол для общения. Средний. Наблюдения показывали, что испытуемые активно используют это правило при описании действий другого. Пять лет подготовки и пять лет экспериментов не прошли даром: постепенно вырисовывались методики организации, обучения, контроля. Наблюдатель обожал, попивая чай вечерами, вспоминать весь процесс с самого начала проекта. Он сотни раз воспроизводил все события в памяти с такой точностью, словно боялся забыть хоть малейшую деталь. Одним из его предложений было исключить использование письменной речи. Разумность такого подхода была очевидна: люди не тратят на обучение этому замысловатому умению драгоценное время, а благодаря искусственному интеллекту, который распознает речь и преобразует её в текст для контроля и фиксации информации, становятся понятны текущие потребности индивидов. Управление приборами в комнатах доступны в голосовом варианте, в крайнем случае ввели голосовые подсказки виртуальных ассистентов. Что касается дистанционного взаимодействия индивидов, то происходит оно посредством видеосвязи; блоги для самовыражения ведутся так же и в видеоформате. Соответственно, индивид при должном цифровом обеспечении его среды легко обойдется без письменной речи. Над этим коллектив исследователей продолжал работать и сегодня. Более того, постоянное использование видео для самовыражения привело к тому, что испытуемые стали крайне озабочены своим внешним видом. Потребность в одежде, аксессуарах, косметике выросла в несколько раз с начала эксперимента. В тайне он записывал эти успехи на свой счёт.

Наблюдатель внёс данные по сегодняшнему дню и, закрыв лицо руками, замер вспоминая, ничего ли он не забыл сделать. Сначала он прогнал, как старый диафильм (он тут же вспомнил пленочные видеокассеты размером с маленький планшет и как с родителями смотрел фильмы на этих кассетах, погружавшихся с гулким щелчком в чрево видеомэгнитофона), список в голове, потом открыл выдвижной ящик стола и достал блокнот, где на белом листе была написана текущая дата и ниже список дел на сегодня. Да, всё совпало. Ничего не забыл. Он убрал блокнот обратно в ящик и заблокировал его открытие с помощью отпечатка большого пальца. Все-таки письменная речь должна скрываться, мало ли что. В рамках собственной инициативы, он проверил данные об обновлении содержания информационно-развлекательных материалов. Материалы не обновлялись уже несколько дней. Он написал соответствующее письмо соответствующему человеку в соответствующем отделе. Было важно, чтобы испытуемые получали разнообразный материал. Как он считал, это необходимо для успеха эксперимента.

1.0

В саду было жарко и тихо, темнота уже успела занять здесь своё место. Девчонка наслаждалась вечером в одиночестве. Она растянулась на дощатой платформе, широко разведя руки и ноги. Сегодня ей хотелось услышать голоса птиц. Она захотела и голоса появились. Один за другим они выступали из темноты с разных сторон. Через минуту уже шла настоящая беседа между пернатыми. Послышался шорох, она открыла глаза, щебетания и трели вмиг прекратились. Она медленно привстала и осмотрелась. Вокруг никого не было. Тишина наполнявшая сад, становилась звенящей. Мгновение, и упали первые капли. Весело звеня по кронам деревьев, траве, дорожкам, скамейкам прибывали они все в большем количестве. Ей нравился дождь. Он ласково проникал через толщу одежды, касался тела аккуратно и нежно. Ей нравилось отдаваться его невинным ласкам, она опять легла и осталась с ним наедине, не собираясь уходить.

Когда дождь покинул её так же внезапно, как и пришёл, сразу стало холодно и неприятно, будто она осталась одна, хотя только что находилась в объятиях любимого. Выжимая волосы на ходу, она поспешила в свою комнату. Мурашки выступили по всему телу. В длинных белых туннелях коридоров было пусто. То тут, то там из-за дверей доносились обрывистые звуки, видимо, компьютерных игр или роликов несметного числа видеоблогов. Она никогда не играла в подобные игры и не смотрела блоги, ей хватило игр с людьми и с самой собой. Невольно она вспоминала отрывки, эпизоды своего опыта, возникавших перед глазами без какого-либо смысла и определенной последовательности. Так она сделала круг по всему периметру здания и осознала, что она находится не на своем этаже. Быстро найдя лестницу, она добралась до своей комнаты. Прислонила большой палец к стеклянной площадке под ручкой, но дверь не подалась. Привычного жужжания электродвигателя замка не последовало. Ещё одна попытка. Безрезультатно.

Она выждала несколько минут, спустилась на этаж ниже, направилась по коридору направо от лестницы и наткнулась на Наблюдателя. Он, по необъяснимому стечению обстоятельств, как раз собирался зайти в свою комнату. Она видела этого человека раньше, но они никогда не разговаривали.

– Здравствуйте. Извините, что беспокою, но у меня дверь не открывается. – Она опустила глаза, понимая всю нелепость своего внешнего вида. – Видимо, что-то случилось с замком.

Наблюдатель осмотрел Девчонку с головы до ног – с её одежды до сих пор падали капли воды, волосы были похожи на длинный лист озикерита (он вспомнил, как бывал в детстве в санатории, где ему делали процедуры с озикеритом, таким теплым, пластичным, под ним приятно было лежать), глаза огромные и синие пристально смотрели на него. Он молчал, лицо его не выражало ни удивления, ни раздражения. Наблюдатель верил, что с замком двери мог произойти сбой или отпечаток не читался из-за сырых пальцев. Он разглядел за мокрым насквозь прилипшем к её телу мешковатым костюмом красивую фигуру. Здесь все носили мешковатую одежду для осуществления программы толерантности и видеть очертания тела было для него непривычным. Он поймал себя на мысли, что не хочет идти проверять замок и не хочет отпустить Девчонку.

– Я думаю, что замок не работает из-за ваших сырых рук.

– Как же мне вытереть их на сухо? У меня не чем их вытереть, вся одежда промокла насквозь.

Девчонка посмотрела на него, глаза её стали еще больше (куда уж больше!) и пристально смотрели на него. Всё шло к тому, чтобы он открыл дверь, подавшись в сторону, чтобы сказать: «Пожалуйста, входите». Вместо этого, он открыл дверь и замер. Он вспомнил инструкции, которые сам и писал. Никаких контактов с испытуемыми вне общественной зоны, прежде всего

из-за видеонаблюдения. Это не этично и будет сразу же расценено, как нарушение инструкций. Рядом с дверью его комнаты камер не было и он подался в сторону.

– Проходите.

Девчонка кошкой скользнула в дверь, и не спрашивая разрешения направилась к душе, по дороге скидывая с себя одежду. Он даже растерялся от такого поведения, но быстро сообразил, что смущение никак не формировалось у испытуемых и поэтому они вполне могут вести себя как животные, удовлетворяя внезапно возникающие потребности. Девчонка включила горячую воду, аж пар повалил из-за стекла, и стояла под ней, не спеша растирая тело. У Наблюдателя впервые за время наблюдения было чувство, что он с коллегами что-то не учел в исследовании. Что-то глубинное, чего не осознать сразу. Их поведение уже отличается от принятого среди ему подобных, то есть перед нами человек другого типа, другой морали. Наблюдатель украдкой посмотрел на неё. Линии её тела заставили на минуту забыть о моделях поведения, морали и прочей ерунде. Один взгляд на неё сделал его таким же животным, о котором он только что рассуждал; руки скользили по её телу, губы впивались в плечи шеи. Но только на минуту. Он сжал кулаки и отвернулся. Когда она уйдет, он выпьет виски, ляжет спать и на утро опять будет Наблюдателем.

Девчонка выключила воду, пар оседал. Она наскоро вытерлась и посмотрела на него, прикрываясь полотенцем. Он сразу же понял, о чем она.

– Совсем забыл развесить одежду. Возьмите что-нибудь из моего гардероба.

Он открыл шкаф и спешно снял с вешалки кофту, а с полки достал штаны. Он подошёл к стеклу душевой и протянул одежду. Девчонка отпустила полотенце и забрала вещи. Полотенце шлепнулось, и Наблюдатель поспешил отвернуться. Он перешел к окну, сложил руки на груди, и смотрел в него, пока Девчонка одевалась. Толком ничего не было видно, сад давно перешел в ночной режим освещения, которе специально было настроено максимально тусклым. Ему было всё равно, глупо он сейчас выглядит или нет. Всё, что он хотел – побыстрее закончить с этим, закрыть за ней дверь. Она посмотрела на него и на его отражение в стекле. Она и до этой встречи считала его привлекательным, но сейчас он казался ей особенно мужественным и сильным. Напряженные скулы, прямая спина и как ей показалось, полный уверенности взгляд, очаровал её на минуту. Ей захотелось вновь снять с себя одежду, подойти к нему и обнять, и чтобы его руки обняли её в ответ. Но лишь на минуту. С переодеваниями было покончено. Она собрала с пола свою, по-прежнему, сырую одежду, поблагодарила его и, пообещав в скором времени вернуть одолженные вещи, поспешила уйти. Она сама закрыла за собой дверь. Капли на стекле душевой застыли. В комнате повисла тишина. Наблюдатель открыл бар, достал виски и бокал, налил чуть больше обычного и, не разбавляя водой, осушил бокал за пару глотков. Он надеялся, что так сможет уснуть быстрее. Но сон не приходил.

Сам не заметив как, он оказался в саду. Хотелось курить, но даже в нынешнем своём состоянии он помнил о строгом запрете, который сам же и утверждал. От нечего делать он стал наворачивать круги по гравийным дорожкам. В окнах, обступивших его, было сплошь темно. Лишь в одном окне горел свет. Теперь он знал, где её комната.

Щербатая Луна была прибита в темноте наверху и словно ухмылялась, глядела на него пристально своим огромным чарующим глазом. Он, не вынося её взгляда, опустил глаза и вернулся к себе.

Н

Уже два с половиной года я руковожу этим проектом. Если брать весь цикл работы, включая подготовительный этап, то я уже пять лет в проекте. Это много, правда. Руководить в нашем случае – не столько отдавать приказы и координировать подчиненных, а скорее быть внутри и принимать решения о развитии самого исследования. Я принимаю решение, а моя команда делает всё остальное. Без моего контроля и вмешательства. Они просто дают мне тот результат, который я ожидаю от них получить. Ребята очень стараются. Перефразируя знаменитую фразу, скажу так: к нам трудно попасть, легко вылететь и придётся забыть. Экспериментов такого масштаба, по моим данным, ещё не было. Поэтому каждый ученый с подходящим профилем мечтает работать с нами. Сейчас создаются имена отцов-основателей нового общества. Не знаю, войдут ли наши имена в вечность, но шансы такие есть.

Мы создаем новое общество, используя множество новаций. Например, база или костяк нашей модели – это новая система потребления. По сути, на неё все заиклено. Она является и целью, и движущей силой, и лозунгом, и мечтой для испытуемых. По крайней мере так это должно работать. Стимулы выстроены таким образом, чтобы испытуемый желал новые товары с такой силой, чтобы предпринимал необходимые действия для их получения. Нам нужно добиться того, чтобы оборот товаров был высоким и постоянным. Как не удивительно это может показаться, мы используем наработки всех отраслей знания и промышленности. Благодаря этому, удалось добиться удивительного: товары не только производятся быстро и без задержек, но и использованные товары так же быстро перерабатываются и служат сырьём для новых товаров. Производство выведено на новый уровень. Мы изготавливаем только то, что хочет клиент, простите, испытуемый. Разумеется, мы печатаем все товары, но это печать нового качества. Я бы сказал, высочайшего качества. Таким образом, экономика модели становится не затратной, а прибыльной. Издержки сведены к минимуму. Благодаря тому, что медики и психологи, создали человека управляемого, зависимого, внушаемого и жадного, мы смогли добиться выдающихся результатов в области спроса, предложение для которого формирует искусственный интеллект. Внушаемость испытуемых позволяет легко возбудить в них желание обладать именно этим предметом, потому что все каналы влияния мы контролируем, а к другим каналам доступ у испытуемых отсутствует. И вот, они уже страстно хотят приобрести товар, который из отходов изготавливается мгновенно после размещения запросов. Они хотят новый товар, отдают старый, происходит переработка, печать и так до бесконечности. Круг замкнулся. Вечный двигатель создан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.